

Организация Объединенных Наций

**Доклад
Международного Суда
1 августа 1994 года-31 июля 1995 года**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятидесятая сессия
Дополнение № 4 (A/50/4)**

Доклад
Международного Суда
1 августа 1994 года-31 июля 1995 года

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятидесятая сессия
Дополнение № 4 (A/50/4)

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. СОСТАВ СУДА	1 - 17	1
II. ЮРИСДИКЦИЯ СУДА	18 - 23	2
А. Юрисдикция Суда в отношении дел по спорам	18 - 21	2
В. Юрисдикция Суда в области консультативных заклучений	22 - 23	3
III. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА	24 - 154	4
А. Дела по спорам	27 - 141	4
1. <u>Воздушный инцидент от 3 июля 1988 года (Ислам- ская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)</u>	27 - 35	4
2. <u>Восточный Тимор (Португалия против Австралии)</u>	36 - 46	6
3. <u>Делимитация морской границы между Гвинеей- Бисау и Сенегалом (Гвинея-Бисау против Сенегала)</u>	47 - 55	9
4. <u>Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)</u>	56 - 74	10
5, 6. <u>Дела, касающиеся вопросов толкования и приме- нения Монреальской конвенции 1971 года, возник- шие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соеди- ненного Королевства) и (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)</u> . . .	75 - 90	14
7. <u>Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)</u>	91 - 97	16
8. <u>Применение Конвенции о предупреждении преступ- ления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория)</u>	98 - 119	17
9. <u>Проект Габчиково-Надьямарош (Венгрия/Словакия)</u> . . .	120 - 125	25
10. <u>Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией</u>	126 - 133	27

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
11. <u>Дело о юрисдикции в отношении рыболовства</u> <u>(Испания против Канады)</u>	134 - 141	29
В. <u>Просьбы о вынесении консультативных заключений</u>	142 - 154	31
1. <u>Законность применения государством ядерного</u> <u>оружия в вооруженном конфликте</u>	142 - 149	31
2. <u>Законность угрозы ядерным оружием или его</u> <u>применения</u>	150 - 154	32
IV. <u>РОЛЬ СУДА</u>	155 - 157	32
V. <u>ЛЕКЦИИ О РАБОТЕ СУДА</u>	158	33
VI. <u>КОМИТЕТЫ СУДА</u>	159 - 160	33
VII. <u>ИЗДАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ СУДА</u>	161 - 167	33

І. СОСТАВ СУДА

1. В настоящее время в состав Международного Суда входят: Председатель – Мохаммед Беджауи; вице-председатель – Стивен М. Швებель; судьи – Сигеру Ода, Жильбер Гийом, Мохамед Шахабуддин, Андрес Агилар Модсли, Кристофер Г. Виранантри, Раймонд Рандзева, Геза Херцег, Ши Цзиён, Карл-Август Флайшхауэр, Абдул Г. Корома, Владлен С. Верещетин, Луиджи Феррари Браво и Розалин Хиггинс.
2. Суд с глубоким прискорбием узнал о смерти 28 сентября 1994 года члена Суда с 1985 судьи Николая К. Тарасова, память которого судья Беджауи, Председатель Суда, почтил на открытом заседании 30 января 1995 года. 26 января 1995 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности для заполнения вакансии, образовавшейся вследствие смерти судьи Тарасова, избрали г-на Владлена С. Верещетина членом Суда на срок, заканчивающийся 5 февраля 1997 года. На открытом заседании 1 февраля 1995 года судья Верещетин сделал торжественное заявление, предусмотренное статьей 20 Статута Международного Суда.
3. Суд с глубоким прискорбием узнал также о смерти 24 февраля 1995 года судьи Роберто Аго, члена Суда с 1979 года и председателя камеры Суда, образованной для рассмотрения дела о Делимитации морской границы в районе залива Мэн, с 1981 по 1984 год. Председатель Суда почтил его память на открытом заседании 30 июня 1995 года. 21 июня 1995 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности для заполнения вакансии, образовавшейся вследствие смерти судьи Аго, избрали г-на Луиджи Феррари Браво членом Суда на срок, заканчивающийся 5 февраля 1997 года. На открытом заседании 30 июня 1995 года судья Феррари Браво сделал торжественное заявление, предусмотренное статьей 20 Статута.
4. На этом же заседании Суд почтил также память г-жи Сюзаны Бастид, скончавшейся 2 марта 1995 года. Г-жа Бастид была судьей ad hoc, выбранной Тунисом в деле, касающемся Просьбы о пересмотре и толковании решения от 24 февраля 1982 года по делу о континентальном шельфе (Тунис/Ливийская Арабская Джамахирия) (Тунис против Ливийской Арабской Джамахирии).
5. На специальном заседании, состоявшемся 12 сентября 1994 года, Суд почтил память судьи Хосе Марии Руда, скончавшегося 7 июля 1994 года. Судья Руда был членом Суда с 1973 по 1991 год и его Председателем с 1988 по 1991 год. В течение срока своих полномочий он был также членом камеры, образованной Судом для рассмотрения дела о Пограничном споре (Буркина-Фасо/Республика Мали) и членом и председателем камеры, образованной для рассмотрения дела "Элеттроника Сикула С.П.А. (ЭЛСИ)". С 1991 года он был судьей ad hoc, выбранным Катаром в деле о Делимитации морской границы и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном.
6. После ухода в отставку 10 июля 1995 года сэра Роберта Юдалла Дженнингса Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности 12 июля 1995 года избрали г-жу Розалин Хиггинс в качестве члена Суда на срок, заканчивающийся 5 февраля 2000 года.
7. Секретарем Суда является г-н Эдуардо Валенсия-Оспина, заместителем Секретаря – г-н Жан-Жак Арнальдес.
8. В соответствии со статьей 29 Статута Суд ежегодно образует камеру упрощенного судопроизводства, которая имеет следующий состав:

Члены: Председатель – М. Беджауи; вице-председатель – С.М. Швებель; судьи – г-н Шахабуддин, А. Агиллар Модсли и В.С. Верещетин

Заместители членов: судьи Шиц Цзиён и А.Г. Корома

9. Суд продлил до 5 февраля 1997 года мандат членов камеры по экологическим вопросам, которую он образовал в июле 1993 года. Состав камеры является следующим: судьи – Мохаммед Беджауи (Председатель Суда), Стивен М. Швებель (вице-председатель Суда), Мохамед Шахабудиин, Кристофер Г. Виранантри, Раймон Рандзева, Геза Херцег, Карл-Август Флайшхауэр.

10. В деле о Воздушном инциденте 3 июля 1988 года (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) Исламская Республика Иран выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Мохсена Агахоссейни.

11. В деле о Восточном Тиморе (Португалия против Австралии) Португалия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Антониу ди Арруда Феррер-Коррея, а Австралия – сэра Ниниана Стивена. После ухода в отставку г-на Фереры-Коррея Португалия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Кшиштофа Я. Скубишевского.

12. В деле о Делимитации морской границы и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна) Катар выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Хосе Мария Руда, а Бахрейн – г-на Николаса Валтикоса. После смерти г-на Руда Катар выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Сантьяго Торреса Бернардеса.

13. В деле о Вопросах толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, связанных с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) и (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки) Ливийская Арабская Джамахирия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Ахмеда Садека эль Кошери.

14. В деле о Нефтяных платформах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) Иран выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Франсуа Риго.

15. В деле о Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория)) Босния и Герцеговина выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Элиу Лаутерпахта, а Югославия (Сербия и Черногория) – г-на Миленко Креча.

16. В деле о Проекте Габчиково-Надьмарош (Венгрия/Словакия) Словакия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Кшиштофа Я. Скубишевского.

17. В деле о Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией Камерун выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Кеба Мбайе, а Нигерия – г-на Болу А. Аджибола.

II. ЮРИСДИКЦИЯ СУДА

A. Юрисдикция Суда в отношении дел по спорам

18. По состоянию на 31 июля 1995 года участниками Статута Международного Суда являлись 185 государств – членов Организации Объединенных Наций, а также Науру и Швейцария.

19. К настоящему времени 59 государств сделали заявления (некоторые из них с оговорками) о признании юрисдикции Суда обязательной, как это предусмотрено в пунктах 2 и 5 статьи 36 Статута. В их число входят: Австралия, Австрия, Барбадос, Бельгия, Болгария, Ботсвана, Венгрия, Гаити, Гамбия, Гвинея-Бисау, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Заир, Индия, Испания, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Либерия, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави,

Мальта, Мексика, Науру, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Польша, Португалия, Сальвадор, Свазиленд, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Сомали, Судан, Суринам, Того, Уганда, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония. Тексты заявлений, представленных этими государствами, содержатся в разделе II главы IV Ежегодника Суда за 1994- 1995 годы (Yearbook 1994-1995 of International Court of Justice). Заявление Грузии было сдано на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в течение рассматриваемого периода 20 июня 1995 года.

20. В период с 1 августа 1994 года Суду было сообщено о заключении двух договоров, предусматривающих признание юрисдикции Суда по спорным вопросам и зарегистрированных в Секретариате Организации Объединенных Наций: Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер, заключенной в Хельсинки 17 марта 1992 года (статья 22, пункт 1) и Протокола к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха 1979 года, касающегося дальнейшего сокращения выбросов серы, заключенного в Осло 14 июня 1994 года (статья 9).

21. Перечни договоров и конвенций, предусматривающих признание юрисдикции Суда, содержатся в разделе III главы IV Ежегодника за 1994-1995 годы. Кроме того, юрисдикция Суда распространяется на действующие договоры и конвенции, в которых предусматривается обращение в Постоянную Палату Международного правосудия (статья 37 Статута).

В. Юрисдикция Суда в области консультативных заключений

22. Помимо Организации Объединенных Наций (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опек, Межсессионный комитет Генеральной Ассамблеи и Комитет по заявлениям о пересмотре решений Административного трибунала) право запрашивать у Суда консультативные заключения по правовым вопросам имеют следующие организации:

Международная организация труда

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Международная организация гражданской авиации

Всемирная организация здравоохранения

Всемирный банк

Международная финансовая корпорация

Международная ассоциация развития

Международный валютный фонд

Международный союз электросвязи

Всемирная метеорологическая организация

Международная морская организация

Всемирная организация интеллектуальной собственности

Международный фонд сельскохозяйственного развития

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

Международное агентство по атомной энергии

23. Международные документы, предусматривающие признание юрисдикции Суда в области консультативных заключений, перечислены в разделе I главы IV Ежегодника за 1994-1995 годы (Yearbook 1994-1995).

III. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА

24. В течение рассматриваемого периода Суд занимался спорным делом о Юрисдикции в отношении рыболовства (Испания против Канады). Генеральная Ассамблея обратилась с просьбой о вынесении консультативного заключения по делу, касающемуся Законности угрозы ядерным оружием или его применения.

25. Суд провел 19 открытых и ряд закрытых заседаний. Он вынес решение относительно юрисдикции и приемлемости по делу о Делимитации морской границы и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна) (Reports 1995 of the International Court of Justice, p. 6). Он вынес также решение по делу о Восточном Тиморе (Португалия против Австралии) (там же, p. 90). Суд вынес постановление по срокам в отношении следующих дел: Законность угрозы ядерным оружием или его применения (там же, p. 3) и Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна) (там же, p. 83).

26. Председатель Суда вынес постановления по срокам в отношении следующих дел: Проект Габчиково-Надьмарош (Венгрия/Словакия) (Reports 1994, p. 151), Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория)) (Reports 1995, pp. 80 and 279) и Юрисдикция в отношении рыболовства (Испания против Канады) (ibid., p. 87).

A. Дела по спорам

1. Воздушный инцидент от 3 июля 1988 года (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)

27. 17 мая 1989 года Исламская Республика Иран подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Соединенных Штатов Америки и привела в качестве основания юрисдикции Суда положения Чикагской конвенции 1944 года о международной гражданской авиации и Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации.

28. В своем заявлении Исламская Республика Иран указала на:

"произошедшее 3 июля 1988 года уничтожение иранского самолета-аэробуса авиакомпании "Иран эйр" А-300В, совершавшего рейс 655, и убийство находившихся на его борту 290 пассажиров и членов экипажа двумя ракетами класса "земля-воздух", запущенными с ракетного крейсера ВМС США "Винсеннес", находившегося на боевом дежурстве в составе сил США в районе Персидского залива и Ближнего Востока, в иранском воздушном пространстве над территориальными водами Исламской Республики в Персидском заливе".

Она заявила, что,

"уничтожив самолет авиакомпании "Иран эйр", совершавший рейс 655, лишив жизни 290 человек, отказавшись компенсировать Исламской Республике ущерб, связанный с гибелью самолета и находящихся на его борту людей, а также посредством продолжающегося вмешательства в воздушное сообщение над Персидским заливом",

правительство Соединенных Штатов нарушило определенные положения Чикагской конвенции о международной гражданской авиации (7 декабря 1944 года) с внесенными в нее поправками и Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (23 сентября 1971 года), и что Совет Международной организации гражданской авиации (ИКАО) совершил ошибку в своем решении от 17 марта 1989 года, касающемся этого инцидента.

29. В своем заявлении правительство Исламской Республики Иран обратилось к Суду с просьбой вынести решение и объявить:

"а) что решение Совета ИКАО является ошибочным в том, что касается нарушения правительством Соединенных Штатов Чикагской конвенции, включая положения ее преамбулы, статей 1, 2, 3 bis и 44а и h и Приложения 15 к Чикагской конвенции, а также Рекомендации 2.6/1 Третьего регионального совещания ИКАО по воздушной навигации на Ближнем Востоке;

б) что правительство Соединенных Штатов нарушило статьи 1, 3 и 10 (1) Монреальской конвенции; и

с) что правительство Соединенных Штатов обязано выплатить компенсацию Исламской Республике, сумму которой должен определить Суд, исходя из размера ущерба, понесенного Исламской Республикой и потерявшими близких семьями в результате этих нарушений, включая компенсацию дополнительных финансовых убытков, понесенных компанией "Иран эйр" и потерявшими близких семьями, связанных с нарушением их деятельности".

30. 13 декабря 1989 года Суд, приняв во внимание мнение каждой из сторон, установил 12 июня 1990 года в качестве срока для представления меморандума Исламской Республики Иран и 10 декабря 1990 года – для представления контрмеморандума Соединенных Штатов Америки (Reports 1989, p. 132). Судья Ода приложил к постановлению Суда заявление (ibid., p. 135); судьи Швель и Шахабуддин приложили отдельные мнения (ibid., pp. 136 and 145).

31. В постановлении от 12 июня 1990 года (Reports 1990, p. 86), вынесенном в ответ на просьбу Исламской Республики Иран и после выяснения мнения Соединенных Штатов Америки, Председатель Суда продлил срок представления меморандума Исламской Республики Иран до 24 июля 1990 года и срок представления контрмеморандума Соединенных Штатов Америки – до 4 марта 1991 года. Меморандум был представлен в установленный срок.

32. 4 марта 1991 года – в срок, установленный для представления контрмеморандума, Соединенные Штаты Америки представили ряд предварительных возражений в отношении юрисдикции Суда. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 79 Регламента Суда судопроизводство по существу дела было приостановлено, и встал вопрос об установлении срока для представления другой стороной письменного изложения своих замечаний и соображений по предварительным возражениям. В постановлении от 9 апреля 1991 года (Reports 1991, p. 6) Суд, выяснив мнения сторон, установил 9 декабря 1991 года в качестве срока для представления Исламской Республикой Иран таких замечаний и заключений.

33. Исламская Республика Иран выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Мохсена Агахоссейни.

34. Постановлениями от 18 декабря 1991 года (ibid., p. 187) и 5 июня 1992 года (Reports 1992, p. 225), вынесенными в связи с рядом просьб Ирана, Председатель Суда после выяснения мнения Соединенных Штатов продлил указанный выше срок для представления Ираном письменного изложения замечаний и соображений по предварительным возражениям до 9 июня и 9 сентября 1992 года, соответственно. Эти замечания и соображения были представлены в

установленные сроки и доведены до сведения Генерального секретаря Международной организации гражданской авиации, наряду с представленными ранее копиями письменного производства в соответствии с пунктом 3 статьи 34 Статута Суда и пунктом 3 статьи 69 Регламента Суда. Председатель Суда, действуя на основании тех же положений, установил 9 декабря 1992 года в качестве срока для окончательного представления Советом ИКАО письменных замечаний. Замечания ИКАО были должным образом представлены в установленный срок.

35. Открытые заседания для заслушивания устных аргументов сторон, которые должны были начаться 12 сентября 1994 года, были отложены по совместной просьбе сторон на неопределенный срок.

2. Восточный Тимор (Португалия против Австралии)

36. 22 февраля 1991 года правительство Португальской Республики подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Австралийского Союза в связи со спором, касающимся "некоторых действий Австралии в отношении Восточного Тимора".

37. В своем заявлении Португалия в целях обоснования юрисдикции Суда сослалась на заявления, сделанные двумя государствами в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда.

38. В заявлении говорится, что, заключив с Индонезией "соглашение о разведке и разработке континентального шельфа в районе "Тиморского коридора", которое было подписано 11 декабря 1989 года, "ратифицировав и приступив к выполнению" этого соглашения, приняв "соответствующие внутренние законодательные акты", начав "переговоры по вопросу о делимитации этого шельфа", а также "отказавшись от проведения любых переговоров по этим вопросам с Португалией", Австралия нанесла "особенно серьезный правовой и моральный ущерб народу Восточного Тимора и Португалии, который обернется также материальным ущербом, если начнется освоение запасов углеводородов".

39. В своем заявлении Португалия обратилась к Суду с просьбой:

"1) Вынести решение и объявить, что, во-первых, права народа Восточного Тимора на самоопределение, территориальную целостность и единство (определенные в пунктах 5 и 6 настоящего заявления) и на постоянный суверенитет над его богатствами и природными ресурсами и, во-вторых, долг, полномочия и права Португалии как державы, управляющей территорией Восточный Тимор, могут быть противопоставлены Австралии, которая обязана уважать их, а не пренебрегать ими.

2) Вынести решение и объявить, что Австралия, поскольку она, во-первых, провела переговоры, заключила и приступила к осуществлению соглашения, упомянутого в пункте 18 заявления, в котором излагается фактическая сторона этого дела, приняла внутренние законодательные акты по его выполнению и продолжает обсуждать с государством-участником этого соглашения вопрос о делимитации континентального шельфа в районе "Тиморского коридора"; и, поскольку, во-вторых, она отказалась от любых переговоров с управляющей державой в отношении разведки и разработки континентального шельфа в этом же районе, и, наконец, поскольку она планирует приступить к разведке и разработке морских недр в районе "Тиморского коридора" на основании многостороннего документа о праве собственности, участником которого Португалия не является (каждый из этих фактов убедителен сам по себе):

а) нарушила и продолжает нарушать право народа Восточного Тимора на самоопределение, территориальную целостность и единство и постоянный суверенитет над его богатствами и ресурсами, а также не выполняет обязательства уважать это право, эту целостность и этот суверенитет, а не пренебрегать ими;

b) ущемила и продолжает ущемлять полномочия Португалии как державы, управляющей территорией Восточный Тимор, препятствует выполнению ею своего долга перед народом Восточного Тимора и международным сообществом, посягает на право Португалии выполнять возложенные на нее обязанности и нарушает свое обязательство уважать эти полномочия и обязанности и это право, а не пренебрегать ими;

c) нарушает положения резолюций 384 (1975) и 389 (1976) Совета Безопасности и как следствие этого не выполняет обязательство подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их, изложенное в статье 25 Устава Организации Объединенных Наций, и, в более широком плане, возложенное на государства-члены обязательство сотрудничать в духе доброй воли с Организацией Объединенных Наций.

3) Вынести решение и объявить, что, поскольку она отказалась и по-прежнему отказывается от проведения любых переговоров с Португалией как властью, управляющей территорией Восточный Тимор, по вопросу о разведке и разработке континентального шельфа, Австралия не выполнила и по-прежнему не выполняет своего обязательства вести переговоры в целях согласования соответствующих прав в случае коллизии прав или возникновения противоречащих претензий в отношении морских районов.

4) Вынести решение и объявить, что в силу нарушений, указанных в пунктах 2 и 3 настоящих заключений, Австралия несет международную ответственность и должна возместить ущерб, причиненный ею народу Восточного Тимора и Португалии, в такой форме и таким способом, которые могут быть определены Судом.

5) Вынести решение и объявить, что в отношении народа Восточного Тимора, Португалии и международного сообщества Австралия обязана положить конец любым нарушениям прав и международных норм, о которых говорится в пунктах 1, 2 и 3 настоящих заключений, в частности, в течение всего времени, пока народ Восточного Тимора не осуществит свое право на самоопределение, на условиях, установленных Организацией Объединенных Наций:

a) воздерживаться от любых переговоров, подписания или ратификации любых соглашений с любым государством помимо управляющей державы, касающихся делимитации и разведки и разработки континентального шельфа в районе "Тиморского коридора" или осуществления юрисдикции над этим шельфом;

b) воздерживаться от любых действий, связанных с разведкой или разработкой континентального шельфа в районе "Тиморского коридора" или осуществлением юрисдикции над этим шельфом, на основании любого многостороннего документа о праве собственности, участником которого Португалия как держава, управляющая территорией Восточный Тимор, не является".

40. Постановлением от 3 мая 1991 года (Reports 1991, p. 9) Председатель Суда, выяснив мнения сторон, установил следующие сроки: 18 ноября 1991 года – срок представления меморандума Португалии и 1 июня 1992 года – срок представления контрмеморандума Австралии. И меморандум, и контрмеморандум были представлены в установленные сроки.

41. В качестве судей ad hoc Португалия выбрала г-на Антониу ди Арруда Феррера Коррея, а Австралия – сэра Ниниана Стивена. После отставки г-на Феррера Коррея Португалия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Кшиштофа Я. Скубишевского.

42. В постановлении от 19 июня 1992 года (Reports 1992, p. 228) Суд, выяснив мнения сторон, установил 1 декабря 1992 года в качестве срока для представления ответа Португалии, а

1 июня 1993 года – срока для представления реплики на ответ Австралии. Ответ был представлен в установленный срок.

43. Австралия представила свою реплику на ответ после постановления от 19 мая 1993 года (Reports 1993, p. 32), в соответствии с которым Председатель Суда по просьбе Австралии и после того, как Португалия указала, что она не имеет возражений, продлил срок для представления реплики на ответ до 1 июля 1993 года.

44. Устные разбирательства были проведены в период с 30 января по 16 февраля 1995 года. В ходе 15 открытых заседаний Суд заслушал заявления, сделанные от имени Португалии и Австралии.

45. 30 июня 1995 года на открытом заседании Суд вынес свое решение (Reports 1995, p. 90). Подчеркнув, "что для обеих сторон Территория Восточный Тимор остается самоуправляющейся территорией, население которой имеет право на самоопределение", Суд вынес следующее решение (постановляющий пункт):

"38. По этим причинам,

СУД,

14 голосами против 2,

постановляет, что в данном случае он не может осуществить предоставленную ему заявлениями, сделанными сторонами в соответствии с пунктом 2 статьи 36 его Статута, юрисдикцию на рассмотрение спора, переданного ему в соответствии с заявлением Португальской Республики".

Голосовали за: Председатель Беджауи; вице-председатель Швებель; судьи Ода, сэр Роберт Дженнингс, Гийом, Шахабуддин, Агилар Модсли, Рандзева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Корома, Верещетин; судья ad hoc сэр Ниниан Стефен;

Голосовали против: судья Виранантри; судья ad hoc Скубишевский.

46. Судьи Ода, Шахабуддин, Рандзева и Верещетин приложили к решению Суда отдельные мнения (ibid., pp. 107, 119, 129 and 135); судья Виранантри и судья ad hoc Скубишевский приложили особые мнения (ibid., pp. 139 and 224).

3. Делимитация морской границы между Гвинеей-Бисау и Сенегалом
(Гвинея-Бисау против Сенегала)

47. 12 марта 1991 года правительство Республики Гвинея-Бисау подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Республики Сенегал в связи со спором, касающимся делимитации границ всех морских территорий этих двух государств. В качестве основания для юрисдикции Суда Гвинея-Бисау ссылалась на заявление обеих государств согласно пункту 2 статьи 36 Статута.

48. В своем заявлении Гвинея-Бисау напомнила о том, что в заявлении от 23 августа 1989 года она передала Суду спор, касающийся наличия и действительности решения арбитража от 31 июля 1989 года, образованного для определения морской границы между двумя государствами.

49. Гвинея-Бисау заявила, что она обратилась в арбитраж с целью делимитировать границу морских территорий, принадлежащих соответственно одному и другому государству. Однако, как

считает Гвинея-Бисау, решение арбитража от 31 июля 1989 года не дает возможности окончательно делимитировать границы всех морских районов, на которые стороны имеют права. Кроме того, независимо от результатов разбирательства в Суде подлинную и окончательную делимитацию границ всех морских территорий между двумя государствами осуществить по-прежнему не удастся.

50. Правительство Гвинеи-Бисау просило Суд вынести решение и объявить:

"Где должна проходить линия (нанесенная на карту), определяющая границу всех морских территорий, принадлежащих соответственно Гвинеи-Бисау и Сенегалу в соответствии с нормами международного морского права и с учетом всех соответствующих аспектов данного дела, включая будущее решение Суда по делу, касающемуся арбитражного решения от 31 июля 1989 года".

51. В своем решении от 12 ноября 1991 года по делу, касающемуся Арбитражного решения от 31 июля 1989 года (Гвинея-Бисау против Сенегала) (Reports 1991, p. 53), Суд принял во внимание подачу второго заявления и вместе с тем отметил:

"67. ...

Он также принял во внимание заявление представителя Сенегала в ходе текущего разбирательства, согласно которому одно решение

могло бы заключаться в проведении переговоров с Сенегалом, который не имеет на этот счет возражений, относительно границы исключительной экономической зоны или же, если согласия достичь не удастся, - в передаче этого дела в Суд.

68. Принимая во внимание это заявление и эту декларацию, Суд, завершая длительный и сложный арбитражный процесс и настоящее разбирательство в Суде, выражает мнение, что было бы крайне желательно, чтобы все элементы спора, которые не были урегулированы в арбитражном решении от 31 июля 1989 года, были как можно скорее урегулированы, как того хотят обе стороны".

52. После того как обоим заинтересованным правительствам было предоставлено время для изучения этого решения, 28 февраля 1992 года Председатель Суда провел встречу с представителями сторон, на которой они по-прежнему просили не устанавливать срока для представления начальных состязательных документов по делу до завершения переговоров по вопросу о разграничении морской границы; эти переговоры в первом случае должны были продолжаться в течение шести месяцев, после чего в случае их безрезультатного завершения Председатель проведет еще одну встречу.

53. Поскольку никакой информации о состоянии переговоров от сторон получено не было, 6 октября 1992 года Председатель провел еще одну встречу с представителями. Представители заявили, что был достигнут определенный прогресс в достижении согласия, и обе стороны представили совместную просьбу установить трехмесячный срок с возможным продлением еще на три месяца для продолжения этих переговоров. Председатель согласился с этой просьбой и выразил удовлетворение в связи с предпринимаемыми сторонами усилиями по урегулированию их спора путем переговоров в духе рекомендации, содержащейся в решении от 12 ноября 1991 года.

54. После нескольких обменов письмами относительно продления сроков Председатель 10 марта 1994 года вновь собрал представителей сторон. На этой встрече представители вручили Председателю текст соглашения, озаглавленного "Соглашение об управлении и сотрудничестве между правительством Республики Гвинея-Бисау и правительством Республики Сенегал", которое

было совершено в Дакаре 14 октября 1993 года и подписано главами двух государств. Это Соглашение, которое предусматривает, в частности, совместную разработку двумя сторонами "морского района, находящегося между азимутами 268° и 220°, прочерченными от мыса Роксо" (статья 1), и создание "Международного агентства по разработке района" (статья 4), вступит в силу в соответствии с условиями, установленными в статье 7, "по заключении соглашения о создании и функционировании Международного агентства и обмена между государствами ратификационными грамотами в отношении обоих соглашений".

55. В письмах от 16 марта 1994 года на имя президентов обоих государств Председатель Суда выразил удовлетворение и сообщил им, что дело будет исключено из списка в соответствии с условиями Регламента Суда, как только стороны уведомят его об их решении прекратить разбирательство.

4. Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)

56. 8 июля 1991 года правительство Государства Катар подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против правительства Государства Бахрейн

"в связи с существующими между ними некоторыми разногласиями в отношении суверенитета над островами Хавар, суверенными правами на песчаные отмели Дибал и Китат Джарада, а также делимитации границы морских районов этих двух государств".

57. Катар заявил, что его суверенитет над островами Хавар прочно зиждется на нормах обычного международного права и применимой местной практики и обычаях. Поэтому он неизменно выступал против объявленного английским правительством в 1939 году во время английского присутствия в Бахрейне и Катаре (которое закончилось в конце 1971 года) решения, что эти острова принадлежат Бахрейну. С точки зрения Катара, данное решение являлось недействительным, выходило за рамки компетенции Англии в отношении этих двух государств и не имеет обязательной силы для Катара.

58. Что касается песчаных отмелей Дибал и Китат Джарада, то принятое правительством Англии в 1947 году другое решение, касающееся делимитации границы, проходящей по морскому дну, между Бахрейном и Катаром, имело целью признать за Бахрейном "суверенные права" на районы этих отмелей. В этом решении было выражено мнение, что данные отмели не должны рассматриваться как острова, имеющие территориальные воды. Катар неоднократно заявлял и продолжает заявлять, что все существующие на эти отмели суверенные права принадлежат Катару; вместе с тем он считает, что эти районы являются песчаными отмелями, а не островами. В 1964 году Бахрейн заявил, что Дибал и Китат Джарада являются островами с территориальными водами и принадлежат Бахрейну; это заявление было опровергнуто Катаром.

59. Что касается делимитации границы морских районов двух государств, то в письме, в котором главы государств Катар и Бахрейн информировались о решении 1947 года, сообщалось, что, по мнению правительства Англии, проходящая по морскому дну линия границы между Катаром и Бахрейном установлена "в соответствии с принципами справедливости" и что эта линия является медианой, которая в целом повторяет конфигурацию береговой линии основного острова Бахрейн и полуострова Катар. В письме говорилось далее о двух исключениях. Одно исключение касалось статуса песчаных отмелей, а другое – статуса островов Хавар.

60. Катар заявил, что он не оспаривает ту часть делимитационной линии, которая, как заявило правительство Англии, повторяет конфигурацию береговых линий обоих государств и была установлена в соответствии с принципами справедливости. Он отверг и по-прежнему отвергает сделанное в 1964 году заявление Бахрейна (который отказался признать вышеупомянутую делимитацию правительства Англии) об установлении новой линии границы между двумя

государствами, проходящей по морскому дну. Выдвигая претензии по делимитации, Катар опирается на нормы обычного международного права и применимую местную практику и обычаи.

61. В этой связи Государство Катар просило Суд:

"I. Вынести решение и объявить в соответствии с нормами международного права,

а) что Государство Катар обладает суверенитетом над островами Хавар; и

б) что Государство Катар имеет суверенные права на песчаные отмели Дибал и Китат Джарада; и

II. С должным учетом линии раздела морского дна двух государств, которая была описана в решении Англии от 23 декабря 1947 года, установить в соответствии с нормами международного права единую морскую границу между морскими районами морского дна, недр и покрывающих вод, принадлежащими соответственно Государству Катар и Государству Бахрейн".

62. В своем заявлении Катар в качестве основания для юрисдикции Суда ссылался на определенные соглашения между сторонами, которые, как он заявил, были заключены в декабре 1987 и декабре 1990 года. По мнению Катара, предмет и объем передававшихся под юрисдикцию вопросов определялся формулой, которую Бахрейн предложил Катару 26 октября 1988 года и которую Катар принял в декабре 1990 года.

63. В письмах на имя Секретаря Суда от 14 июля 1991 года и 18 августа 1991 года Бахрейн оспаривал основание для юрисдикции, на которое ссылался Катар.

64. На встрече, проведенной 2 октября 1991 года, для того чтобы Председатель Суда мог выяснить мнения сторон, стороны достигли согласия относительно желательности того, чтобы разбирательство сначала было посвящено вопросам о наличии у Суда юрисдикции на рассмотрение спора и допустимости заявления. В этой связи 11 октября 1991 года Председатель издал постановление (*ibid.*, p. 50) о том, что письменное разбирательство в первую очередь должно начаться с выяснения этих вопросов; в том же постановлении с учетом соглашения, достигнутого между сторонами на встрече 2 октября, он установил следующие сроки: 10 февраля 1992 года – для меморандума Катара и 11 июня 1992 года – для контрмеморандума Бахрейна. Меморандум и контрмеморандум были представлены в установленные сроки.

65. Постановлением от 26 июня 1992 года (*Reports 1992*, p. 237) Суд, выяснив мнения сторон, распорядился, чтобы по вопросу о юрисдикции и допустимости заявления заявитель представил ответ, а ответчик – реплику на ответ. Он определил 28 сентября 1992 года в качестве срока для ответа Катара и 29 декабря 1992 года – для реплики на ответ Бахрейна. Как ответ, так и реплика на ответ были представлены в установленные сроки.

66. Для рассмотрения дела в качестве судьи *ad hoc* Катар избрал г-на Хосе Марию Руду, а Бахрейн – г-на Николаса Валतिकоса. После смерти г-на Руды Катар избрал в качестве судьи *ad hoc* г-на Сантьяго Торреса Бернардеса.

67. Открытые заседания проводились с 28 февраля по 11 марта 1994 года. В ходе восьми открытых заседаний Суд заслушал заявления от имени Катара и Бахрейна. Вице-председатель Суда задал сторонам вопросы.

68. На открытом заседании 1 июля 1994 года Суд вынес решение (*Reports 1994*, p. 112), в котором он постановил, что обмен письмами между королем Саудовской Аравии и эмиром Катара от 19 и 21 декабря 1987 года и между королем Саудовской Аравии и эмиром Бахрейна от 19 и

26 декабря 1987 года и документ, озаглавленный "Протокол" и подписанный в Дохе 25 декабря 1990 года министрами иностранных дел Бахрейна, Катара и Саудовской Аравии, представляют собой международные соглашения, создающие права и обязательства для сторон; и что по условиям этих соглашений стороны обязались передать в Суд в полном объеме спор между ними, как это предписывается "Бахрейнской формулой". Отметив, что он имел в своем распоряжении только заявление Катара с изложением конкретных требований этого государства в связи с этой формулой, Суд постановил предоставить сторонам возможность представить ему спор в полном объеме. Он установил 30 ноября 1994 года в качестве срока, в пределах которого стороны совместно или в отдельности должны были принять меры в этой связи, и оставил все другие вопросы для последующего решения.

69. Судья Шахабуддин приложил к решению заявление (*ibid.*, p. 129); вице-председатель Швобель и судья *ad hoc* Ватикос приложили отдельные мнения (*ibid.*, pp. 130 and 132); и судья Ода приложил свое особое мнение (*ibid.*, p. 133).

70. 30 ноября 1994 года, т.е. в день, определенный в решении от 1 июля, Суд получил от представителя Катара письмо, препровождающее "Акт о выполнении положений подпунктов 3 и 4 пункта 41 постановляющей части решения Суда от 1 июля 1994 года". В тот же день Суд получил сообщение от представителя Бахрейна, препровождающее документ, озаглавленный "Доклад Государства Бахрейн Международному Суду об усилиях сторон по выполнению решения Суда от 1 июля 1994 года".

71. С учетом этих сообщений Суд возобновил рассмотрение дела.

72. На открытом заседании 15 февраля 1995 года Суд вынес новое решение о компетенции и приемлемости (Reports 1995, p. 6), постановляющая часть которого гласит:

"50. По этим причинам

СУД

1) Десятью голосами против пяти

постановляет, что он компетентен рассматривать представленный на его рассмотрение спор между Государством Катар и Государством Бахрейн;

Голосовали за: Председатель Беджауи; судьи сэр Роберт Дженнингс, Гийом, Агилар Модсли, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Флайшхауэр; судья *ad hoc* Торрес Бернардез;

Голосовали против: вице-председатель Швобель; судьи Ода, Шахабуддин, Корома; судья *ad hoc* Валтикос.

2) Десятью голосами против пяти

постановляет, что заявление Государства Катар от 30 ноября 1994 года является приемлемым.

Голосовали за: Председатель Беджауи; судьи сэр Роберт Дженнингс, Гийом, Агилар Модсли, Виранантри, Раджива, Херцег, Ши, Флайшхауэр; судья *ad hoc* Торрес Бернардез;

Голосовали против: вице-председатель Швобель; судьи Ода, Шахабуддин, Корома; судья *ad hoc* Валтикос".

73. Вице-председатель Швებель, судьи Ода, Шахабуддин и Корома и судья ad hoc Валтикос приложили к решению особые мнения (ibid., pp. 27, 40, 51, 67 и 74).

74. Решением от 28 апреля 1995 года (ibid., 83) Суд, выяснив мнения Катара и предоставив Бахрейну возможность изложить свои мнения, установил 29 февраля 1996 года в качестве срока для представления каждой из сторон меморандумов по существу дела.

5, 6. Дела, касающиеся вопросов толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) и (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)

75. 3 марта 1992 года правительство Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии представило в Секретариат Суда два отдельных заявления о возбуждении дела против правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и против Соединенных Штатов Америки в отношении спора в связи с толкованием и применением Монреальской конвенции от 23 сентября 1971 года, который был связан с актами, являющимися результатами воздушного инцидента, происшедшего 21 декабря 1988 года над Локерби, Шотландия.

76. В этих заявлениях Ливия ссылалась на предъявление обвинения и осуждение двух ливийских граждан Генеральным прокурором по делам Шотландии и большим жюри Соединенных Штатов, соответственно, в связи с тем, что они подложили бомбу в самолет авиакомпании "Пан Ам", следовавший рейсом 103. Впоследствии бомба взорвалась, в результате чего самолет разбился и все находившиеся в нем люди погибли.

77. Ливия отметила, что упоминаемые акты представляют собой правонарушение по смыслу статьи 1 Монреальской конвенции, которая, по ее мнению, является единственной надлежащей Конвенцией, действующей в отношениях между сторонами, и заявила, что она в полном объеме выполнила свои обязательства по этому документу, статья 5 которого требует, чтобы государство устанавливало свою собственную юрисдикцию в отношении находящихся на его территории предполагаемых нарушителей в случае их невыдачи; между Ливией и соответствующими другими сторонами не существует договора о выдаче, и Ливия согласно статье 7 Конвенции обязана передать дело своим компетентным органам для целей привлечения к ответственности.

78. Ливия заявила, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты нарушили Монреальскую конвенцию тем, что они отвергли ее усилия решить вопрос в рамках международного права, в том числе в рамках самой Конвенции, и что они оказывали на Ливию давление, с тем чтобы она выдала двух ливийских граждан для проведения судебного разбирательства.

79. Согласно этим заявлениям, возникший спор невозможно было решить с помощью переговоров; стороны не смогли также договориться и о создании арбитража для слушания дела. В этой связи Ливийская Арабская Джамахирия передала спор в Суд на основе пункта 1 статьи 14 Монреальской конвенции.

80. Ливия просила Суд вынести решение и объявить следующее:

- а) что Ливия полностью выполнила все свои обязательства по Монреальской конвенции;
- б) что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, соответственно, нарушили и продолжают нарушать свои юридические обязательства перед Ливией по статьям 5 (2), 5 (3), 7, 8 (2) и 11 Монреальской конвенции; и

с) что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, соответственно, несут юридическое обязательство немедленно прекратить такие нарушения и воздерживаться от них в будущем, а также прекратить применение любой силы или угроз в отношении Ливии, включая угрозу силой в ее отношении, воздерживаться от любых нарушений суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Ливии.

81. Позднее в тот же день Ливия представила в Суд две отдельные просьбы о немедленном определении следующих временных мер:

а) запретить Соединенному Королевству и Соединенным Штатам, соответственно, принимать какие бы то ни было меры против Ливии с целью принудить или заставить Ливию выдать обвиняемых лиц какому бы то ни было государству за пределами Ливии; и

б) обеспечить, чтобы не совершалось каких-либо действий, которые каким-либо образом могли бы нанести ущерб правам Ливии в связи с разбирательством по существу ее заявлений.

82. В этих просьбах Ливия просила также Председателя до заседания Суда осуществить полномочие, возложенное на него пунктом 4 статьи 74 Регламента Суда, – призвать стороны вести себя таким образом, чтобы любое постановление, которое Суд может принять по просьбе Ливии относительно определения временных мер, могло быть надлежащим образом осуществлено.

83. В письме от 6 марта 1992 года юрисконсульт государственного департамента Соединенных Штатов, конкретно касаясь просьбы Ливии согласно пункта 4 статьи 74 Регламента Суда, содержащейся в ее просьбе об определении временных мер, заявил, в частности, что

"ввиду отсутствия каких-либо конкретных признаков необходимости принятия срочных мер в связи с просьбой и событиями, связанными с текущим рассмотрением этого дела Советом Безопасности и Генеральным секретарем, ... меры, о которых просит Ливия, ... не нужны и могут быть неправильно истолкованы".

84. В качестве судьи *ad hoc* Ливия избрала г-на Ахмеда С. Эль-Кошери.

85. В начале слушаний по просьбе об определении временных мер от 26 марта 1992 года вице-председатель Суда, осуществлявший функции председателя по этому делу, сослался на просьбу Ливии согласно пункту 4 статьи 74 Регламента Суда и заявил, что после самого тщательного изучения всех обстоятельств, которые в то время были ему известны, он пришел к выводу, что ему было бы неуместно осуществлять дискреционное полномочие, возлагаемое на председателя в силу этого положения. На пяти открытых заседаниях 26, 27 и 28 марта 1992 года обе стороны по каждому из двух дел представили устные доводы по просьбе об определении временных мер. Один из членов Суда задал вопросы обоим представителям по каждому из двух дел, а судья *ad hoc* задал вопрос представителю Ливии.

86. На открытом заседании 14 апреля 1992 года Суд огласил два постановления по просьбам об определении временных мер, представленным Ливией (*Reports 1992*, pp. 3 and 114), в которых он заявил, что обстоятельства дела не требуют осуществления им полномочия об определении таких мер.

87. Исполняющий обязанности Председателя Ода (*ibid.*, pp. 17 and 129) и судья Ни (*ibid.*, pp. 20 and 132) каждый приложили к постановлениям Суда заявление; судьи Эвенсен, Тарасов, Гийом и Агилар Модсли приложили совместное заявление (*ibid.*, pp. 24 and 136). Судьи Ляхс (*ibid.*, pp. 26 and 138) и Шахабуддин (*ibid.*, pp. 28 and 140) приложили отдельные мнения; и судьи Беджауи (*ibid.*, pp. 33 and 143), Виранантри (*ibid.*, pp. 50 and 160), Ранджива (*ibid.*, pp. 72 and 182), Аджибола (*ibid.*, pp. 78 and 183) и судья *ad hoc* Эль-Кошери (*ibid.*, pp. 94 and 199) приложили к постановлениям особые мнения.

88. Постановлениями от 19 июня 1992 года (*ibid.*, pp. 231 and 234) Суд, приняв во внимание, что установленные ниже сроки были согласованы сторонами на встрече 5 июня 1992 года с вице-председателем Суда, выполнявшим функции председателя по этим двум делам, установил 20 декабря 1993 года в качестве срока для представления меморандума Ливии и 20 июня 1995 года – для контрмеморандумов Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Меморандум был представлен в установленный срок.

89. 16 и 20 июня 1995 года, соответственно, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки представили предварительные возражения в отношении юрисдикции Суда для принятия к рассмотрению заявления Ливийской Арабской Джамахирии.

90. В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда по получении предварительных возражений судопроизводство по существу дела приостанавливается. Сроки, в рамках которых Ливийская Арабская Джамахирия может представить письменные изложения своих замечаний и соображений в отношении выдвинутых предварительных возражений, будут установлены, как только будет проведена встреча между Председателем Суда и представителями сторон в целях выяснения мнений сторон.

7. Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)

91. 2 ноября 1992 года Исламская Республика Иран подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Соединенных Штатов Америки в связи с разрушением иранских нефтяных платформ.

92. В качестве основания для юрисдикции Суда для целей этого разбирательства Исламская Республика Иран ссылаясь на статью XXI(2) Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах между Ираном и Соединенными Штатами, подписанного в Тегеране 15 августа 1955 года.

93. В своем заявлении Исламская Республика Иран утверждала, что разрушение несколькими кораблями военно-морского флота Соединенных Штатов 19 октября 1987 года и 18 апреля 1988 года трех морских нефтедобывающих комплексов, принадлежащих Национальной иранской нефтедобывающей компании и эксплуатируемых ею в коммерческих целях, представляет собой существенное нарушение различных положений Договора о дружбе и международного права. В этой связи Иран сослался, в частности, на статьи I и X(1) Договора, которые соответственно предусматривают: "В отношениях между Соединенными Штатами Америки и Ираном устанавливается крепкий и прочный мир и искренняя дружба" и "Между территориями двух Высоких Договаривающихся Сторон устанавливается свобода торговли и мореплавания".

94. В этой связи Исламская Республика просила Суд вынести решение и объявить следующее:

"а) что Суд согласно Договору о дружбе обладает юрисдикцией для рассмотрения спора и принятия решения по претензиям, выдвинутым Исламской Республикой;

б) что, осуществив 19 октября 1987 года и 18 апреля 1988 года нападение и разрушение нефтяных платформ, о которых говорится в заявлении, Соединенные Штаты нарушили свои обязательства перед Исламской Республикой, в частности, по статье I и X(1) Договора о дружбе и по международному праву;

с) что, занимая явно враждебную и угрожающую позицию в отношении Исламской Республики, которая привела к нападению и разрушению иранских нефтяных платформ, Соединенные Штаты нарушили объект и цель Договора о дружбе, в том числе статьи I и X(1), и международное право;

d) что Соединенные Штаты обязаны выплатить возмещение Исламской Республике за нарушение своих международно-правовых обязательств в размере, который установит Суд на последующей стадии разбирательства. Исламская Республика резервирует за собой право представить Суду в должное время точную оценку возмещения, причитающегося с Соединенных Штатов; и

e) любое другое средство правовой защиты, которое Суд сочтет надлежащим".

95. Постановлением от 4 декабря 1992 года (*ibid.*, p. 763) Председатель Суда, принимая во внимание соглашение сторон, установил 31 мая 1993 года в качестве срока для представления меморандума Ирана и 30 ноября 1993 года – контрмеморандума Соединенных Штатов.

96. Постановлением от 3 июня 1993 года (*Reports 1993*, p. 35) Председатель Суда по просьбе Ирана после того, как Соединенные Штаты сообщили, что у них нет возражений, продлил эти сроки соответственно до 8 июня и 16 декабря 1993 года. Меморандум был представлен в установленный срок.

97. 16 декабря 1993 года в течение продленного срока для подачи контрмеморандума Соединенные Штаты Америки представили некоторые предварительные возражения в отношении юрисдикции Суда. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 79 Регламента Суда судопроизводство по существу дела было приостановлено; постановлением от 18 января 1994 года (*Reports 1994*, p. 3) Суд установил 1 июля 1994 года в качестве срока, до которого Иран может представить письменное изложение своих замечаний и заключений относительно возражений. Такое письменное изложение было представлено на установленный срок.

8. Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория))

98. 20 марта 1993 года Республика Босния и Герцеговина подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Югославии (Сербия и Черногория) "в связи с нарушением Конвенции о геноциде".

99. В заявлении приводился ряд положений Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, принятой Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1948 года, а также Устава Организации Объединенных Наций, которые, по мнению Боснии и Герцеговины, были нарушены Югославией (Сербия и Черногория). В этой связи в нем говорилось также о четырех Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе I 1977 года, Гаагском положении о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года и Всеобщей декларации прав человека.

100. В качестве основания юрисдикции Суда в заявлении указывалась статья IX Конвенции о геноциде.

101. В своем заявлении Босния и Герцеговина просила Суд вынести решение и объявить:

"a) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по статьям I, IIa, IIb, IIc, IID, IIIa, IIIb, IIIc, IIId, IIIe, IV и V Конвенции о геноциде;

b) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по четырем Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительному протоколу I 1977 года, а также международные законы и обычаи войны, в том числе Гаагское положение о законах и

обычаях сухопутной войны 1907 года, и другие основополагающие принципы международного гуманитарного права;

с) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать статьи 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26 и 28 Всеобщей декларации прав человека в отношении граждан Боснии и Герцеговины;

д) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву виновна в совершении деяний, приведших к гибели, убийствам, ранениям, изнасилованиям, грабежам, пыткам, похищениям, незаконному задержанию и уничтожению граждан Боснии и Герцеговины, и продолжает совершать такие деяния;

е) что Югославия (Сербия и Черногория) при обращении с гражданами Боснии и Герцеговины нарушила и продолжает нарушать свои торжественно принятые обязательства по статьям 1 (3), 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций;

ф) что Югославия (Сербия и Черногория) применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины в нарушение статей 2 (1), 2 (2), 2 (3), 2 (4) и 33 (1) Устава Организации Объединенных Наций;

г) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины;

h) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву нарушила и нарушает суверенитет Боснии и Герцеговины путем:

- вооруженных нападений на Боснию и Герцеговину, совершаемых с воздуха и на земле;
- вторжения в боснийское воздушное пространство;
- действий, предпринимаемых с целью прямым или косвенным путем оказать нажим на правительство Боснии и Герцеговины и запугать его;

i) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву вмешалась и продолжает вмешиваться во внутренние дела Боснии и Герцеговины;

j) что Югославия (Сербия и Черногория), вербуя, обучая, вооружая, экипируя, финансируя и снабжая и иным образом поощряя, поддерживая, помогая и направляя действия военных и полувоенных формирований в Боснии и Герцеговине и против нее с помощью своих агентов и ставленников, нарушила и продолжает нарушать свои четко оговоренные уставные и договорные обязательства перед Боснией и Герцеговиной и, в частности, свои уставные и договорные обязательства по статье 2 (4) Устава Организации Объединенных Наций, а также свои обязательства по общему и обычному международному праву;

к) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право выступить в свою защиту и защиту своего

народа, в том числе право на получение незамедлительной помощи боевым оружием, техникой, предметами снабжения и войсками от других государств;

л) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право обратиться к любому государству с просьбой оказать незамедлительную помощь в вопросах ее обороны, в том числе военными средствами (оружием, техникой, войсками и т.д.);

м) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности о введении эмбарго на поставки оружия в бывшую Югославию должна толковаться таким образом, чтобы ее толкование не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;

н) что все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на резолюцию 713 (1991) или подтверждающие ее, должны толковаться таким образом, чтобы их толкование не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;

о) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности и все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на эту резолюцию или подтверждающие ее, не должны толковаться как вводящие эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину, как того требуют статьи 24 (1) и 51 Устава Организации Объединенных Наций в соответствии с обычно-правовой доктриной *ultra vires*;

р) что в соответствии с правом на коллективную самооборону, предусмотренным в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, все другие государства – участники Устава имеют право незамедлительно прийти на помощь Боснии и Герцеговине в вопросах ее обороны – по ее просьбе, – включая незамедлительное предоставление ей оружия, военной техники и снаряжения, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.);

с) что Югославия (Сербия и Черногория) и ее агенты и ставленники обязаны прекратить и незамедлительно отказаться от нарушений вышеупомянутых правовых обязательств и – в первую очередь – прекратить и незамедлительно отказаться:

- от своей систематической практики так называемой "этнической чистки" в отношении граждан и суверенной территории Боснии и Герцеговины;
- от убийств, суммарных казней, пыток, изнасилований, похищений, нанесения увечий и ранений, физического и психологического надругательства и задержаний в отношении граждан Боснии и Герцеговины;
- от бессмысленного разрушения сел и деревень, поселков, районов, городов, религиозных сооружений в Боснии и Герцеговине;
- от бомбардировки центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;
- от дальнейшей осады всех центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;

- от действий, обрекающих гражданское население Боснии и Герцеговины на голод;
- от срыва, вмешательства или враждебных действий, в том что касается поставок грузов с чрезвычайной гуманитарной помощью, направляемых гражданам Боснии и Герцеговины международным сообществом;
- от любого применения силы – как прямого, так и косвенного, как открытого, так и завуалированного – в отношении Боснии и Герцеговины и от всех угроз силой в отношении Боснии и Герцеговины;
- от всех нарушений суверенитета, территориальной целостности или политической независимости Боснии и Герцеговины, в том числе от любого вмешательства, как прямого, так и косвенного, во внутренние дела Боснии и Герцеговины;
- от оказания какой бы то ни было поддержки любого рода – включая обучение, поставки оружия и боеприпасов, финансирование, материально-техническое снабжение, оказание помощи, обеспечение руководства или любую иную форму поддержки – любой стране, группе, организации, движению или частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях в Боснии и Герцеговине или против нее;

г) что Югославия (Сербия и Черногория) обязана возместить Боснии и Герцеговине как таковой и в качестве *parens patriae* для ее граждан ущерб, причиненный гражданам и имуществу, а также боснийской экономике и окружающей среде в результате вышеупомянутых нарушений норм международного права, в размере, который установит Суд. Босния и Герцеговина резервирует за собой право представить Суду точную оценку ущерба, причиненного Югославией (Сербия и Черногория)".

102. В тот же день правительство Боснии и Герцеговины, заявив, что:

"первейшая цель настоящей просьбы заключается в предотвращении дальнейших потерь человеческих жизней в Боснии и Герцеговине"

и что:

"в настоящее время на карту поставлены сами жизни, благосостояние, здоровье, безопасность, физическая, психическая и личная неприкосновенность, дома, имущество и личные вещи сотен тысяч людей в Боснии и Герцеговине, которые постоянно находятся в опасности в ожидании постановления Суда",

представило просьбу об указании временных мер согласно статье 41 Статута Суда.

103. В этой просьбе речь шла о следующих временных мерах:

"1. Югославия (Сербия и Черногория) вместе со своими агентами и ставленниками в Боснии и других местах должна немедленно прекратить и отказаться от всех актов геноцида и подобных им актов в отношении народа и Государства Босния и Герцеговина, в том числе от таких деяний, перечень которых может быть продолжен, как убийства; суммарные казни; пытки; изнасилования; нанесение увечий; так называемые "этнические чистки"; бессмысленное разрушение сел и деревень, поселков, районов и городов; осада сел и деревень, поселков, районов и городов; обречение на голод гражданского населения; срыв, вмешательство или враждебные действия, в том что касается

поставок грузов чрезвычайной гуманитарной помощи, направляемых гражданскому населению международным сообществом; бомбардировка центров проживания гражданского населения; заключение гражданских лиц в концентрационные лагеря или иные подобные деяния.

2. Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить оказание и впредь воздерживаться от оказания, прямого или косвенного, любого вида поддержки – включая обучение, поставки вооружений, оружия, боеприпасов и материалов, оказание помощи, финансирование, обеспечение руководства или любые другие формы поддержки – любой стране, группе, организации, движению, различным вооруженным формированиям либо частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства.

3. Сама Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить и впредь воздерживаться от любых и всех видов военных или полувоенных действий, которые могут вести ее должностные лица, агенты, ставленники или силы, против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства, а также воздерживаться от любой другой угрозы силой или ее применения в своих отношениях с Боснией и Герцеговиной.

4. В нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться за поддержкой к другим государствам и получать ее от них, с тем чтобы защитить себя и свой народ, в том числе и посредством незамедлительного получения боевого оружия, снаряжения и материалов.

5. В нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться к любому государству, выступающему в его защиту, с просьбой о немедленном оказании помощи, в том числе посредством незамедлительного предоставления оружия, военной техники и материалов, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.).

6. В нынешней ситуации любое государство имеет право немедленно прийти на помощь Боснии и Герцеговине – по ее просьбе, – в том числе посредством незамедлительного предоставления оружия, военной техники и материалов, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.)."

104. Слушания по просьбе об указании временных мер состоялись 1 и 2 апреля 1993 года. На двух открытых заседаниях Суд заслушал устные соображения каждой из сторон. Один из членов Суда задал вопрос обоим представителям.

105. На открытом заседании 8 апреля 1993 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбой Боснии и Герцеговины об указании временных мер, (Reports 1993, p. 3), постановляющий пункт которого гласил:

"52. По этим причинам

СУД

до вынесения своего окончательного решения по делу, возбужденному 20 марта 1993 года Республикой Боснией и Герцеговиной против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), указывает следующие временные меры:

А. 1) Единогласно,

правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно незамедлительно – в соответствии со своими обязательствами по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года – принять все меры в рамках своих полномочий для предотвращения совершения преступления геноцида;

2) 13 голосами против 1,

правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно, в частности, обеспечить, чтобы никакие военные, полувоенные или нерегулярные вооруженные формирования, которые могут получать от него указания или поддержку, а также никакие организации или лица, которые могут находиться под его контролем, руководством или влиянием, не совершали никаких актов геноцида, не вступали в заговор в целях совершения актов геноцида, не занимались прямым и открытым подстрекательством к совершению таких актов и не действовали в качестве соучастников актов геноцида ни против мусульманского населения Боснии и Герцеговины, ни против любой другой национальной, этнической, расовой или религиозной группы;

Голосовали за: Председатель сэр Роберт Дженнингс; вице-председатель Ода; судьи Аго, Швებель, Беджауи, Ни, Эвенсен, Гийом, Шахабуди́н, Агилар Модсли, Виранантри, Ранджива, Аджибола;

голосовали против: судья Тарасов.

В. Единогласно,

правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) и правительство Республики Боснии и Герцеговины не должны предпринимать никаких действий и обеспечить, чтобы не предпринималось никаких действий, которые могли бы осложнить или затянуть продолжающийся спор в отношении предупреждения преступления геноцида и наказания за него или затруднить его разрешение".

106. Судья Тарасов приложил к постановлению свое заявление (ibid., pp. 26–27).

107. Постановлением от 16 апреля 1993 года (ibid., p. 29) Председатель Суда, принимая во внимание согласие сторон, установил 15 октября 1993 года в качестве срока для представления меморандума Боснии и Герцеговины и 15 апреля 1994 года – контрмеморандума Югославии (Сербия и Черногория).

108. Босния и Герцеговина избрала в качестве судьи ad hoc г-на Элиу Лаутерпахта, а Югославия – г-на Миленко Креча.

109. 27 июля 1993 года Республика Босния и Герцеговина представила вторую просьбу об указании временных мер, заявив следующее:

"Этот чрезвычайный шаг предпринимается в связи с тем, что ответчик нарушил каждую из трех мер защиты в интересах Боснии и Герцеговины, которые были указаны Судом 8 апреля 1993 года, причинив огромный вред как народу, так и государству Босния и Герцеговина. Ответчик не только не прекратил свою кампанию геноцида против боснийского народа, будь то мусульмане, христиане, евреи, хорваты или сербы, но и в настоящее время планирует, готовит, замышляет, предлагает и обсуждает раздел, расчленение, аннексию и присоединение суверенного государства Босния и Герцеговина – члена Организации Объединенных Наций – посредством геноцида".

Запрошенные тогда временные меры заключались в следующем:

"1. Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить оказание и впредь воздерживаться от оказания, прямого или косвенного, любого вида поддержки, включая обучение, поставки оружия, боевой техники, боеприпасов, материалов, оказание помощи, финансирование, руководство или любые другие формы поддержки, любому народу, группе, организации, движению, военным формированиям, военизированным или полувоенным силам, нерегулярным вооруженным подразделениям или отдельным лицам в Боснии и Герцеговине по какой бы то ни было причине или с какой бы то ни было целью;

2. Югославия (Сербия и Черногория) и все её государственные деятели, в том числе и в особенности президент Сербии г-н Слободан Милошевич, должны немедленно прекратить и воздерживаться от любых усилий, планов, намерений, замыслов, предложений или переговоров, направленных на раздел, расчленение, аннексию или присоединение суверенной территории Боснии и Герцеговины;

3. аннексия или присоединение Югославией (Сербия и Черногория) любой суверенной территории Республики Босния и Герцеговина какими бы то ни было средствами и по каким бы то ни было причинам будет считаться незаконным и лишённым юридической силы *ab initio*;

4. правительство Боснии и Герцеговины должно располагать средствами для "предупреждения" совершения актов геноцида против своего собственного народа, как того требует статья I Конвенции о геноциде;

5. все договаривающиеся стороны Конвенции о геноциде обязаны согласно ее статье I "предупреждать" совершение актов геноцида против народа и Государства Босния и Герцеговина;

6. правительство Боснии и Герцеговины должно располагать средствами для защиты народа и государства Босния и Герцеговина от актов геноцида и раздела или расчленения посредством геноцида;

7. все договаривающиеся стороны Конвенции о геноциде согласно этой Конвенции несут на себе обязательство "предупреждать" акты геноцида, раздел или расчленение посредством геноцида против народа и государства Босния и Герцеговина;

8. для выполнения своих обязательств по Конвенции о геноциде в сложившихся обстоятельствах правительство Боснии и Герцеговины должно иметь возможность получать боевое оружие, снаряжение и материалы от других договаривающихся сторон.

9. для выполнения своих обязательств по Конвенции о геноциде в сложившихся обстоятельствах все договаривающиеся стороны этой Конвенции должны иметь возможность предоставить правительству Боснии и Герцеговины по его просьбе боевое оружие, снаряжение, материалы и вооруженные силы (солдат, матросов, летчиков).

10. Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине (т.е. Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) должны делать все от них зависящее для обеспечения поставок гуманитарной помощи боснийскому народу через боснийский город Тузла".

110. 5 августа 1993 года Председатель Суда направил обеим сторонам послание, в котором содержалась ссылка на пункт 4 статьи 74 Регламента Суда, позволяющий ему до созыва заседания

Суда "предложить Сторонам действовать таким образом, чтобы любое постановление, которое может принять Суд по просьбе о применении временных мер, имело бы желаемые воздействия", и в котором говорилось следующее:

"Я настоятельно предлагаю Сторонам действовать таким образом и подчеркиваю, что временные меры, которые были уже указаны в постановлении, вынесенном Судом после заслушивания Сторон, от 8 апреля 1993 года, по-прежнему применяются.

Поэтому я призываю Стороны вновь обратить внимание на постановление Суда и принять все и любые меры в их власти для предотвращения совершения, продолжения или поощрения отвратительного международного преступления геноцида".

111. 10 августа 1993 года Югославия представила просьбу от 9 августа 1993 года об указании временных мер, в которой она просила Суд указать следующую временную меру:

"Правительство так называемой Республики Боснии и Герцеговины должно незамедлительно – в соответствии с его обязательством по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года – принять все меры в его власти для предотвращения совершения преступления геноцида в отношении сербской этнической группы".

112. Слушания в связи с просьбами об указании временных мер состоялись 25 и 26 августа 1993 года. Во время двух открытых заседаний Суд заслушал заявления каждой из Сторон. Судьи задали обеим Сторонам ряд вопросов.

113. На открытом заседании 13 сентября 1993 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбами об указании временных мер (*ibid.*, p. 325), в котором Суд подтвердил временные меры, указанные в его постановлении от 8 апреля 1993 года, и заявил, что эти меры подлежат незамедлительному и эффективному осуществлению.

114. Судья Ода приложил к постановлению заявление (*ibid.*, p. 351); судьи Шахабуддин, Виранантри и Аджибола и судья *ad hoc* Лаутерпахт приложили свои индивидуальные мнения (*ibid.*, pp. 353, 370, 390 and 407); и судья Тарасов и судья *ad hoc* Креча приложили свои особые мнения (*ibid.*, pp. 449 and 453).

115. Постановлением от 7 октября 1993 года (*ibid.*, p. 470) вице-председатель Суда, по просьбе Боснии и Герцеговины и после того, как Югославия (Сербия и Черногория) выразила свое мнение, продлил до 15 апреля 1994 года срок для представления меморандума Боснии и Герцеговины и до 15 апреля 1995 года срок для представления контрмеморандума Югославии (Сербия и Черногория). Меморандум был представлен в установленный срок.

116. Постановлением от 21 марта 1995 года (*Reports 1995*, p. 80) Председатель Суда, по просьбе Югославии (Сербия и Черногория) и после выяснения мнения Боснии и Герцеговины, продлил до 30 июня 1995 года срок для представления контрмеморандума Югославии (Сербия и Черногория).

117. 26 июня 1995 года до истечения продленного срока для представления своего контрмеморандума Югославия (Сербия и Черногория) представила определенные предварительные возражения по рассматриваемому делу. Указанные возражения касались, во-первых, приемлемости заявления и, во-вторых, полномочности Суда рассматривать это дело.

118. В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда при представлении предварительных возражений производство по существу дела приостанавливается; в этом случае должно быть

организовано производство для рассмотрения представленных предварительных возражений в соответствии с положениями указанной статьи.

119. Постановлением от 14 июля 1995 года Председатель Суда, принимая во внимание мнения, выраженные Сторонами, определил 14 ноября 1995 года в качестве срока, в который Республика Босния и Герцеговина может представить письменное заявление с изложением своих замечаний и соображений по поводу предварительных возражений, выдвинутых Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория).

9. Проект Габчиково-Надьямарош (Венгрия/Словакия)

120. 23 октября 1992 года посол Венгерской Республики в Нидерландах подал в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Чешской и Словацкой Федеративной Республики в связи со спором, касающимся планируемого отвода вод Дуная. В этом документе правительство Венгрии до подробного изложения своего дела предложило Чешской и Словацкой Федеративной Республике признать юрисдикцию Суда.

121. Копия заявления была препровождена правительству Чешской и Словацкой Федеративной Республики в соответствии с пунктом 5 статьи 38 Регламента Суда, который гласит следующее:

"Если государство-заявитель имеет в виду обосновать юрисдикцию Суда согласием государства, против которого подается такое заявление, причем это согласие еще не было дано или выражено, то заявление передается этому государству. Однако оно не регистрируется в общем списке дел Суда, и никакие действия в порядке судопроизводства не осуществляются до тех пор, пока государство, против которого подается такое заявление, не признает юрисдикцию Суда по данному делу".

122. После проведенных под эгидой Европейских сообществ переговоров между Венгрией и Чешской и Словацкой Федеративной Республикой, которая разделилась на два отдельных государства 1 января 1993 года, правительство Венгерской Республики и правительство Словацкой Республики 2 июля 1993 года совместно уведомили Секретаря Суда о Специальном соглашении, подписанном в Брюсселе 7 апреля 1993 года, о передаче на рассмотрение Суда некоторых вопросов, возникающих в связи с разногласиями, которые существовали между Венгерской Республикой и Чешской и Словацкой Федеративной Республикой в отношении осуществления и прекращения действия Будапештского договора от 16 сентября 1977 года о строительстве и эксплуатации плотинной системы Габчиково-Надьямарош и строительстве и эксплуатации объектов в целях "временного урегулирования". В Специальном соглашении зафиксировано, что единственным государством-правопреемником Чешской и Словацкой Республики в этом отношении является Словацкая Республика.

Статья 2 Специального соглашения гласит:

"1) К Суду обращается просьба вынести на основании Договора и норм и принципов общего международного права, а также таких других договоров, которые Суд может счесть применимыми, решение о том:

а) имела ли Венгерская Республика право приостановить и впоследствии прекратить в 1989 году работу над проектом Надьямарош, а также над частью проекта Габчиково, за которую в соответствии с Договором отвечает Венгерская Республика;

б) имела ли Чешская и Словацкая Федеративная Республика право приступить в ноябре 1991 года к сооружению объектов в целях "временного урегулирования" и ввести в эксплуатацию с октября 1992 года эту систему, охарактеризованную в докладе Рабочей группы независимых экспертов Комиссии Европейских сообществ, Венгерской Республики и

Чешской и Словацкой Федеративной Республики от 23 ноября 1992 года (перекрытие плотиной Дуная на 1851,7 километра реки на чехословацкой территории и связанные с этим последствия для водостока и судоходства);

с) каковы юридические последствия уведомления от 19 мая 1992 года о прекращении Венгерской Республикой действия Договора.

2) К Суду обращается также просьба определить юридические последствия, включая права и обязанности сторон, вытекающие из его решения по вопросам, указанным в пункте 1 настоящей статьи".

123. Постановлением от 14 июля 1993 года (Reports 1993, p. 319) Суд постановил, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Специального соглашения и пунктом 1 статьи 46 Регламента Суда каждая сторона должна представить меморандум и контрмеморандум в одинаковые сроки, и установил 2 мая 1994 года и 5 декабря 1994 года в качестве сроков для предоставления соответственно меморандума и контрмеморандума. Меморандумы и контрмеморандумы были представлены в установленные сроки.

124. Для рассмотрения дела в качестве судьи *ad hoc* Словакия избрала г-на Кшиштофа Скубишевского.

125. Постановлением от 20 декабря 1994 года (Reports 1994, p. 151) Председатель Суда с учетом мнений Сторон установил 20 июня 1995 года в качестве срока для представления ответа каждой из Сторон. Эти ответы были представлены в установленный срок.

10. Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией

126. 29 марта 1994 года Республика Камерун подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Федеративной Республики Нигерии в связи со спором относительно вопроса о суверенитете над полуостровом Бакасси, в котором содержалась просьба к Суду определить место прохождения морской границы между двумя государствами, поскольку эта граница в 1975 году установлена не была.

127. В качестве основания юрисдикции Суда в заявлении указываются заявления Камеруна и Нигерии в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда, согласно которым они признают его юрисдикцию обязательной.

128. В заявлении Камерун ссылается на "агрессию со стороны Федеративной Республики Нигерии, войска которой оккупируют несколько камерунских районов на полуострове Бакасси", что наносит "большой ущерб Республике Камерун", и просит Суд вынести решение и объявить:

"а) что суверенитет над полуостровом Бакасси принадлежит Камеруну в силу международного права и что этот полуостров является неотъемлемой частью территории Камеруна;

б) что Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает основополагающий принцип уважения границ, унаследованных от колонизации (uti possidetis juris);

с) что, применив силу против Республики Камерун, Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает ее обязательства по договорному международному праву и обычному международному праву;

d) что Федеративная Республика Нигерия посредством военной оккупации камерунского полуострова Бакасси нарушила и нарушает обязательства, лежащие на ней в силу договорного права и обычного права;

e) что с учетом этих нарушений правового обязательства, упомянутых выше, на Федеративной Республике Нигерии лежит четкая обязанность прекратить ее военное присутствие на камерунской территории и немедленно и безусловно вывести ее войска с камерунского полуострова Бакасси;

e') что международно-противоправные деяния, указанные в подпунктах a, b, c, d и e выше, влекут за собой ответственность Федеративной Республики Нигерии;

e") что в этой связи Федеративная Республика Нигерия должна выплатить возмещение, размер которого будет определен Судом, Республике Камерун, которая резервирует за собой право представить Суду точную оценку ущерба, причиненного Федеративной Республикой Нигерией;

f) в целях предотвращения какого-либо спора между двумя государствами относительно их морской границы Республика Камерун обращается к Суду с просьбой установить линию ее морской границы с Федеративной Республикой Нигерией до пределов морских зон, на которые в соответствии с международным правом распространяются их соответствующие юрисдикции".

129. 6 июня 1994 года Камерун подал в Секретариат Суда дополнительное заявление "для целей распространения предмета спора" на еще один спор, который был охарактеризован как касающийся по существу "вопроса о суверенитете над частью территории Камеруна в районе озера Чад", при этом он просил Суд окончательно указать границу между Камеруном и Нигерией от озера Чад до моря. Камерун просил Суд вынести решение и объявить:

"a) что суверенитет над спорным участком в районе озера Чад принадлежит Камеруну в силу международного права и что этот участок является неотъемлемой частью территории Камеруна;

b) что Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает основополагающий принцип уважения границ, унаследованных от колонизации (*uti possidetis juris*), и принятые ею недавно правовые обязательства, касающиеся демаркации границ на озере Чад;

c) что Федеративная Республика Нигерия, оккупировав при поддержке ее сил безопасной участки камерунской территории в районе озера Чад, нарушила и нарушает ее обязательства по договорному праву и обычному праву;

d) что с учетом этих правовых обязательств, упомянутых выше, на Федеративной Республике Нигерии лежит четкая обязанность немедленно и безусловно вывести ее войска с камерунской территории в районе озера Чад;

e) что международно-противоправные деяния, указанные в подпунктах a, b и d выше, влекут за собой ответственность Федеративной Республики Нигерии;

e') что в этой связи с учетом материального и нематериального ущерба, причиненного Республике Камерун, Федеративная Республика Нигерия должна выплатить возмещение, размер которого будет определен Судом, Республике Камерун, которая резервирует за собой право представить Суду точную оценку ущерба, причиненного Федеративной Республикой Нигерией;

ф) что с учетом неоднократных вторжений нигерийских групп и вооруженных сил на территорию Камеруна на участках вдоль границы между двумя странами, связанных с этим серьезных и неоднократных инцидентов и колеблющейся и противоречивой позиции Федеративной Республики Нигерии в отношении юридических документов, определяющих границу между двумя странами и точную линию прохождения этой границы, Республика Камерун почтительно просит Суд окончательно указать границу между Камеруном и Федеративной Республикой Нигерией от озера Чад до моря".

130. Камерун далее обратился к Суду с просьбой объединить эти два заявления "и рассмотреть их в рамках одного дела".

131. На встрече Председателя Суда и представителей Сторон 14 июня 1994 года представитель Нигерии указал, что правительство его страны не возражает против того, чтобы дополнительное заявление рассматривалось в качестве добавления к первоначальному заявлению, с тем чтобы Суд мог рассмотреть их в рамках одного дела.

132. Для рассмотрения дела в качестве судьи *ad hoc* Камерун избрал г-на Кеба Мбайе, а Нигерия – принца Бола А. Аджибола.

133. Постановлением от 16 июня 1994 года Суд при отсутствии возражений относительно предложенной процедуры установил 16 марта 1995 года в качестве срока для представления меморандума Камеруна и 18 декабря 1995 года – контрмеморандума Нигерии. Меморандум был представлен в установленный срок.

11. Дело о юрисдикции в отношении рыболовства (Испания против Канады)

134. 28 марта 1995 года Королевство Испания подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Канады в связи со спором, касающимся канадского закона о защите прибрежного рыболовства с поправками, внесенными в него 12 мая 1994 года, и постановлений об осуществлении этого закона, а также некоторых мер, принятых на основании этого законодательства, в том числе досмотра в открытом море 9 марта 1995 года рыболовного судна "Эстай", плавающего под испанским флагом.

135. В заявлении, в частности, указывалось, что путем принятия поправок к закону "была предпринята попытка установить в отношении всех лиц, находящихся на борту иностранных судов, широкий запрет на рыболовство в зоне, входящей в компетенцию Организации по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (ОРСЗА), т.е. в открытом море за пределами исключительной экономической зоны Канады"; что закон "содержит конкретные положения (статья 8), допускающие применение силы против иностранных рыболовных судов в зонах, которые недвусмысленно определяются в статье 2.1 как "открытое море"; что постановления об осуществлении закона от 25 мая 1994 года, в частности, предусматривали "применение силы судами, обеспечивающими защиту рыболовства, против иностранных рыболовных судов, на которые распространяются эти правила . . . , которые препятствуют выполнению их мандатов в зоне открытого моря, подпадающей под действие настоящих правил"; и что постановления об осуществлении закона от 3 марта 1995 года "содержат конкретные положения, допускающие [...] такие действия в отношении испанских и португальских судов в открытом море".

136. В заявлении содержались утверждения о нарушении различных принципов и норм международного права, а также указывалось, что между Королевством Испания и Канадой имеет место спор, который, выходя за рамки рыболовства, серьезно затрагивает сам принцип свободы морей и, более того, связи с крайне серьезным нарушением суверенных прав Испании.

137. В качестве основания юрисдикции Суда заявитель ссылается на заявления Испании и Канады, сделанные в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда.

138. В данной связи в заявлении указывается, что:

"Исключение из юрисдикции Суда в отношении споров, которые могут возникнуть в связи с принимаемыми Канадой мерами в отношении судов, занимающихся рыболовством в зоне компетенции ОРСЗА, в целях рационального использования и сохранения ресурсов, и обеспечением выполнения таких мер (пункт 2d заявления Канады, представленного 10 мая 1994 года, т.е. за два дня до внесения поправок в закон о защите прибрежного рыболовства) не имеет даже частичного отношения к данному спору. Заявление Королевства Испания конкретно не затрагивает споров, связанных с этими мерами, а касается их происхождения, т.е. канадского законодательства, дающего основания для их принятия. Заявление Испании непосредственно направлено против юридического основания для мер, принимаемых Канадой, и действий в целях обеспечения их выполнения, т.е. против законодательства, которое, выходя далеко за рамки рационального использования и сохранения рыбных ресурсов, само по себе представляет международно противоправное деяние Канады, поскольку противоречит основополагающим принципам и нормам международного права, – законодательства, которое по этой причине не является предметом исключительной юрисдикции Канады, что признается в ее собственном заявлении (пункт 2c). Более того, попытка дискриминационного расширения этого законодательства на суда, плавающие под испанским и португальским флагами, повлекшая за собой серьезные нарушения международного права, о которых говорится выше, была предпринята лишь 3 марта 1995 года".

139. Конкретно упомянув о сохранении за собой права видоизменять и расширять содержание заявления и приводимые в нем основания, а также права просить о принятии надлежащих временных мер, Королевство Испания просило, чтобы Суд:

"а) заявил, что законодательство Канады в той его части, которая претендует на осуществление юрисдикции над судами, плавающими под иностранными флагами в открытом море за пределами исключительной экономической зоны Канады, не может применяться против Королевства Испания;

б) вынес решение и заявил, что Канада обязана воздерживаться от любого повторения акций, в отношении которых подана жалоба, и предложить Королевству Испания надлежащую репарацию в форме возмещения суммы, которая должна покрыть весь понесенный ущерб и убытки; и

с) на этой основе заявил также, что досмотр в открытом море 9 марта 1995 года судна "Эстай", плавающего под испанским флагом, и меры принуждения и осуществления юрисдикции в отношении этого судна и его капитана представляют собой конкретное нарушение указанных выше принципов и норм международного права;".

140. В письме от 21 апреля 1995 года посол Канады в Нидерландах сообщил Суду, что, по мнению его правительства, Суд явно не располагает юрисдикцией для рассмотрения заявления, поданного Испанией, по причинам, изложенным в пункте 2d заявления от 10 мая 1994 года, в котором Канада приняла обязательную юрисдикцию Суда.

141. С учетом соглашения по процедурным вопросам, достигнутого сторонами на встрече с Председателем Суда 27 апреля 1995 года, постановлением от 2 мая 1995 года Председатель указал, что на первом этапе письменное производство должно касаться вопроса о юрисдикции Суда в отношении рассмотрения данного спора, и установил 29 сентября 1995 года в качестве крайнего срока подачи меморандума Королевством Испания и 29 февраля 1996 года в качестве крайнего срока подачи ответного меморандума Канадой.

В. Просьбы о вынесении консультативных заключений

1. Законность применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте

142. 14 мая 1993 года Всемирная ассамблея здравоохранения Всемирной организации здравоохранения приняла резолюцию WHA 46.40, в которой Ассамблея просила Суд вынести консультативное заключение по следующему вопросу:

"С учетом медицинских и экологических последствий будет ли применение ядерного оружия государством, находящимся в состоянии войны или другого вооруженного конфликта, нарушением его обязательств по международному праву, включая Устав Всемирной организации здравоохранения?".

143. 3 сентября 1993 года Секретариат получил письмо Генерального директора Всемирной организации здравоохранения от 27 августа 1993 года, препровождающее Суду просьбу о вынесении консультативного заключения, а также заверенные подлинными копии текста вышеуказанной резолюции на английском и французском языках.

144. Постановлением от 13 сентября 1993 года (Reports 1993, p. 467) Суд установил 10 июня 1994 года в качестве срока, до которого Всемирная организация здравоохранения и те ее государства-члены, которые имеют право доступа к Суду в соответствии с пунктом 2 статьи 66 Статута Суда, могут представить Суду письменные доклады.

145. Постановлением от 20 июня 1994 года (Reports 1994, p. 109) Председатель Суда в ответ на просьбы ряда вышеуказанных государств продлил этот срок до 20 сентября 1994 года.

146. Тем же постановлением Председатель установил 20 июня 1995 года в качестве срока, до которого государства и организации, представившие письменные доклады, могут представить письменные замечания по другим письменным докладам (пункт 4 статьи 66 Статута Суда).

147. Письменные доклады были поданы Австралией, Азербайджаном, Германией, Индией, Ирландией, Исламской Республикой Иран, Италией, Казахстаном, Колумбией, Корейской Народно-Демократической Республикой, Коста-Рикой, Литвой, Малайзией, Республикой Молдова, Мексикой, Науру, Нидерландами, Новой Зеландией, Норвегией, Папуа-Новой Гвинеей, Российской Федерацией, Руандой, Самоа, Саудовской Аравией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Соломоновыми Островами, Угандой, Украиной, Филиппинами, Финляндией, Францией, Швецией, Шри-Ланкой и Японией.

148. Письменные замечания были представлены Индией, Малайзией, Науру, Российской Федерацией, Соломоновыми Островами, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки и Францией. На этом письменное производство по данному делу было завершено.

149. Открытые заседания, которые будут проведены в целях заслушивания устных докладов или замечаний в отношении просьбы о вынесении консультативного заключения, поступившей от Всемирной организации здравоохранения, начнутся 30 октября 1995 года. Это устное производство охватит также просьбу о вынесении консультативного заключения, представленную Генеральной Ассамблей Организации Объединенных Наций по вопросу о Законности угрозы ядерным оружием или его применения.

2. Законность угрозы ядерным оружием или его применения

150. 15 декабря 1994 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 49/75 К, озаглавленную "Запрос консультативного заключения Международного Суда

относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения", в которой согласно пункту 1 статьи 96 Устава Организации Объединенных Наций она просила Суд

"в срочном порядке вынести консультативное заключение по следующему вопросу:
"Допускает ли международное право при каких-либо обстоятельствах угрозу ядерным оружием или его применение?".

151. Эта просьба была препровождена Суду Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в письме от 19 декабря 1994 года и получена Секретариатом по факсимильной связи 20 декабря 1994 года; 6 января 1995 года оригинал просьбы был помещен в досье.

152. Постановлением от 1 февраля 1995 года Суд принял решение о том, что государства, имеющие доступ к Суду, и Организация Объединенных Наций могут представлять информацию по вопросу, препровожденному в Суд, и установил 20 июня 1995 года в качестве срока, до которого могут быть представлены письменные доклады (пункт 2 статьи 66 Статута Суда), а 20 сентября 1995 года в качестве срока, до которого государства и организации, представившие письменные доклады, могут представить письменные замечания по другим письменным докладам (пункт 4 статьи 66 Статута).

153. Письменные доклады представили Босния и Герцеговина, Бурунди, Германия, Египет, Индия, Исламская Республика Иран, Ирландия, Италия, Катар, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Малайзия, Маршалловы Острова, Мексика, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия, Российская Федерация, Самоа, Сан-Марино, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Финляндия, Франция, Швеция, Эквадор и Япония.

154. Открытые заседания в целях заслушания устных докладов или замечаний в отношении просьбы о вынесении консультативного заключения, представленной Генеральной Ассамблеей, должны быть проведены 30 октября 1995 года. Это устное производство также охватит просьбу о вынесении консультативного заключения, представленную Всемирной организацией здравоохранения по вопросу о Законности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте.

IV. РОЛЬ СУДА

155. На 29-м заседании сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи 13 октября 1994 года, на котором Ассамблея приняла к сведению доклад Суда за период с 1 августа 1993 года по 31 июля 1994 года, Председатель Суда судья Мохаммед Беджауи выступил перед Генеральной Ассамблеей по вопросу о роли и функционировании Суда (A/49/PV.29).

156. 24 октября 1994 года Председатель также выступил в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по вопросу о доступе международных организаций к Суду.

157. 27 октября 1994 года Председатель Беджауи выступил на заседании Афро-азиатского консультативно-правового комитета в Нью-Йорке по ряду проблем, связанных с соблюдением решений Суда.

V. ЛЕКЦИИ О РАБОТЕ СУДА

158. Председатель, члены Суда, Секретарь и сотрудники Секретариата Суда провели как в самом Суде, так и в других местах большое число бесед и лекций в целях углубления понимания общественностью проблематики урегулирования международных споров в судебном порядке, юрисдикции Суда и его функций при вынесении консультативных заключений. За рассматриваемый

период Суд принял 127 групп, в состав которых входили ученые и преподаватели, судьи и представители судебных органов, адвокаты и юристы, а также другие лица, число которых в общей сложности составило примерно 3500 человек.

VI. КОМИТЕТЫ СУДА

159. Комитеты, которые были созданы Судом для содействия выполнению его административных задач, провели в течение рассматриваемого периода ряд заседаний и имеют следующий состав:

- a) Бюджетно-административный комитет: Председатель, Вице-Председатель и судьи Гийом, Шахабуддин, Ранджива, Ши и Флайшхауэр;
- b) Комитет по связям: судьи Агилар-Мотсли, Виранантри и Херцег;
- c) Библиотечный комитет: судьи Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши и Корома.

160. В Комитет по Регламенту, созданный Судом в 1979 году в качестве постоянного органа, входят судьи Ода, Гийом, Флайшхауэр и Корома.

VII. ИЗДАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ СУДА

161. Издания Суда направляются правительствам всех государств, имеющих право обращаться в Суд, а также во все крупные юридические библиотеки мира. Продажа этих изданий осуществляется секциями по продаже изданий Секретариата Организации Объединенных Наций, которые связаны со специализированными книжными магазинами и агентствами всего мира. Каталог, публикуемый на английском и французском языках (последнее издание вышло в 1994 году), и дополнение к нему, выпускаемое при необходимости, распространяются бесплатно.

162. Издания Суда включают в себя несколько серий, три из которых публикуются ежегодно: Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders (выпускается в виде отдельных брошюр), библиография (Bibliography) относящихся к деятельности Суда работ и документов и Yearbook (на французском языке - Annuaire). Последнее сводное издание первой серии - это издание Reports 1992, а последние брошюры - решение от 30 июня 1995 года по делу, касающемуся Восточного Тимора (Португалия против Австралии), и постановление от 14 июля 1995 года по делу, касающемуся Применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, - готовятся к печати и поступят в продажу под № 661 и 663, соответственно. В течение периода, охваченного настоящим докладом, была опубликована Библиография № 47 (1993 год).

163. Еще до закрытия дела Суд после выяснения мнений сторон может в соответствии со статьей 53 Регламента Суда передавать состязательные бумаги и документы правительству любого имеющего право обращения в Суд государства по его просьбе. После выяснения мнений сторон Суд может также открыть такие документы для доступа общественности во время или после открытия устного производства. Документы по каждому делу публикуются Судом после окончания производства под заголовком Pleadings, Oral Arguments, Documents. В рамках этой серии готовится к печати ряд изданий по делам, касающимся Пограничного спора (Буркина-Фасо/Республика Мали), Приграничных и трансграничных вооруженных действий (Никарагуа против Гондураса) и Военных и полувоенных действий в Никарагуа и вокруг нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки).

164. В рамках серии Acts and Documents concerning the Organization of the Court Суд также публикует документы, регламентирующие его функционирование и практику. Последнее издание (№ 5) было опубликовано в 1989 году и регулярно переиздается.

165. Имеются официальные оттиски Регламента на английском и французском языках. Имеются также неофициальные переводы Регламента на арабский, испанский, китайский, немецкий и русский языки.

166. Суд распространяет сообщения для печати, информационные записки и справочник для информации юристов, преподавателей и студентов университетов, государственных служащих, прессы и широкой общественности о своей деятельности, функциях и юрисдикции. По случаю сороковой годовщины Суда в конце 1986 года вышло третье издание справочника на английском и французском языках. В 1990 году это издание было опубликовано на арабском, испанском, китайском и русском языках. Имеются копии последнего издания справочника на перечисленных выше языках, а также первое издание на немецком языке. Ведется подготовка полностью переработанного нового издания, публикация которого будет приурочена к пятидесятой годовщине Суда.

167. Более полная информация о деятельности Суда за рассматриваемый период будет включена в ежегодник Yearbook 1994-1995, который будет опубликован в надлежащем порядке.

Мохаммед БЕДЖАУИ
Председатель Международного Суда

Гаага, 10 августа 1995 года